

Антимонопольное право на подъеме. По всему миру слышны призывы к более активной и живой антимонопольной политике. В США борьба с монополиями — будь то новые рынки цифровой экономики или традиционно доминирующая в лекарственной сфере «Большая фарма» — стала одной из ключевых тем последних избирательных кампаний. Забытое со времен «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта политическое значение антимонопольного регулирования снова возвращается. Европейская комиссия, продолжая антимонопольное давление на цифровых гигантов, с прошлого года объединила под единым руководством еврокомиссара по защите конкуренции также и вопросы цифровой трансформации единого рынка ЕС. Китай завершил объединение трех ведомств в единый мегарегулятор по защите конкуренции, перед которым поставлена политическая задача резко оживить конкуренцию на ключевых рынках второй экономики мира.

Юристы, особенно у нас в стране, привыкли воспринимать антимонопольное право как нечто очень техническое и скучное — какие-то рынки, доли, границы. За «тестом гипотетического монополиста» и другими приемами антимонопольных ведомств сложно разглядеть реальную жизнь. Мы часто слышим от капитанов российского бизнеса недоуменный вопрос: зачем нужно конкурентное право, как можно наказывать того, кто стал сильнее в рыночной борьбе? И действительно, именно такие настроения были еще недавно в моде. Эпоха Рейгана и Тэтчер на Западе, торжество неolibерального экономического мышления в 1980-х и 1990-х гг. привели к существенному ослаблению конкурентного права, его бюрократизации, погружению в прокрустово ложе рутинных контрольно-надзорных функций. Как результат, сегодня мы имеем самый высокий уровень концентрации капитала и рыночной власти в мире со времен Великой депрессии 1920-х гг. Мир опять находится на пороге большого передела. Цифровые монополии, как нефтяные и стальные монополии прошлого, захватывают все новые сферы, проникая в самые укромные уголки человеческой жизни. Вопрос, как мы пройдем через эту новую турбулентность, важен не меньше, чем преодоление турбулентности начала XX в., вызванной стремительной индустриализацией. Именно напряжение быстрой технологической и экономической трансформации тогда дало рождение современному антимонопольному регулированию на Западе. Ту эпоху турбулентности не прошли многие страны, в том числе Россия, сорвавшаяся в революцию, но США, своевременно запустив антимо-

нопольный механизм балансировки капиталистической системы, смогли ее преодолеть. Антимонопольное дело против империи Рокфеллеров стало, по словам Луиджи Зингалеса, уважаемого гостя этого номера, поворотным моментом в истории американского капитализма — оно вдохнуло в капитализм свежую энергию, заставив миллионы американцев поверить в справедливость, а систему — найти новую точку равновесия. Россия еще ждет свой *Rockefeller moment*, который придаст нашему капитализму человеческое лицо.

Поиск нового образа конкурентного права для России, который соответствовал бы целям развития нашего общества, совпадал с ожиданиями людей, помог с решением их насущных проблем, — это задача, свой вклад в решение которой вносят публикации этого номера. В своем ярком эссе Вадим Белов показывает: вопрос, а что же такое конкурентное право в России сегодня, не сделался менее актуальным, даже несмотря на подступающий тридцатилетний юбилей антимонопольного регулирования в нашей стране. Проблеме антимонопольного регулирования социальных сетей, чья рыночная власть опирается на контроль над нашим вниманием, посвящена статья молодого коллектива Антимонопольного центра БРИКС в составе Анны Поздняковой, Екатерины Семенович и Дарьи Котовой. Коллеги из ФАС России Андрей Тенишев и Мухамед Хамуков рассуждают о том, почему борьба с картелями — это борьба прежде всего за интересы потребителя, за улучшение качества жизни людей. Выдержки из записанных Вадимом Новиковым и Юлием Таем разговоров с членами Ассоциации антимонопольных экспертов, хотя и выполнены в советской традиции анонимных высказываний, позволяют взглянуть на российский анти-траст глазами, как сейчас принято говорить, глубинных экспертов. В своей статье, также выходящей в этом номере, я продолжаю дискуссию об аномальных иммунитетах для интеллектуальных прав в нашем антимонопольном законе — и уверен, что в условиях цифровой экономики без адекватной антимонопольной балансировки интеллектуальная собственность приносит экономическому развитию больше вреда, чем пользы. Разговор об этом следует вести, пока Карфаген не будет разрушен.

Алексей Иванов,

директор Института права и развития ВШЭ — Сколково,
директор Антимонопольного центра БРИКС,
магистр частного права (РШЧП), *LLM (Harvard)*